

УДК 161.111

В.Н. Николко

ТЕКСТОВАЯ ОПРЕДЕЛИМОСТЬ ЯВЛЕНИЙ: ИНТЕРНЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Цель статьи в рамках программной определенности, явленной нами в [1], оговорить условия грамматической определенности явлений, осуществляемой исключительно машинами по имеющимся в них текстам.

Само упоминание слова «интернет» в связке «интернетные возможности», уже предполагает, что субъектом определения может быть не только человек и не только система «человек-машина», а исключительно машина. Это составляет трудность рассматриваемой темы и обнаруживает высокую ценность представленного материала.

Новизна работы заключается в том, что вводятся и обсуждаются новые термины: текстовая (Т) определенность, грамматическая (Г) определенность.

Известно, что в рамках сознания, не выходя из него, на базе имеющегося словесного материала на естественном языке, можно идентифицировать исключительно текстовыми средствами некоторые явления окружающего мира, т.е. установить совокупность их признаков, характерных черт поведения, структуры, взаимодействия с окружением.

При этом «установить» означает:

- или назвать, нарисовать
- или указать среди других
- или скомпоновать из реальных предметов.

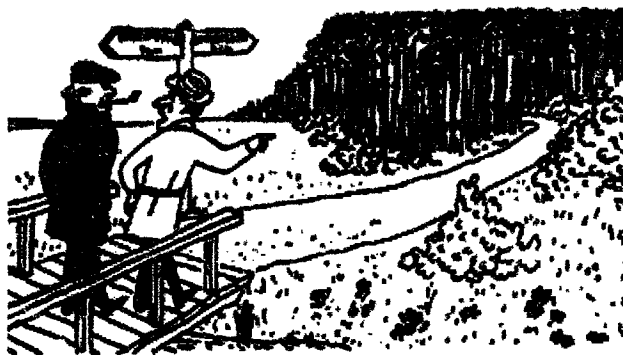
В 70-80 годы в научно-популярном журнале советской эпохи «Наука и жизнь» опубликована серия задач¹, одним из главных фигурантов которых является «инспектор Варнике» - такой же вымышленный персонаж, как Шерлок Холмс.

Задачи под общим названием «инспектор Варнике» объединяет, помимо того, что в них описываются случаи, удачно расследованные Варнике, один и тот же характер расследования: подозреваемый в преступлении или в злом умысле обнаруживается среди присутствующих по одному и тому же способу: между тем признанием, в том, как было дело (его делают, как правило, будущие жертвы Варнике), и тем, что видит Варнике на самом деле (а читатель на картинке) есть, возможно, маленькое, но существенное расхождение, которое и позволяет безошибочно определять подозреваемых и злоумышленников на основе презумпции подозреваемости: подозревается каждый из фигурантов происшествия, чьи показания отличаются от реальности, однако, при условии, что эти отличия не могут быть случайными.

¹ Задачи типа «Инспектор Варнике» в полном объеме устанавливаются по интернету. Здесь же обнаруживаются задачи типа «Инспектор Мередит» и т.п.

Рассмотрим для примера задачу серии «Инспектор Варнике».

Задача 1. Вот здесь на опушке все и произошло, господин инспектор. Какой-то парень бросил мне в лицо молотый перец и выхватил из рук портфель, где находилось 1 857 марок. Я закричал, но вокруг никого не было. От страшного жжения в глазах я ничего не видел. К счастью, я знаю эту местность как свои пять пальцев, поэтому мне удалось дойти до ближайшей деревни Визенгрунд, чтобы промыть глаза. Правда, они все еще продолжают болеть. Но как же быть с деньгами? Десять лет я работаю здесь кассиром, и никогда ничего подобного со мной не случилось. Господин инспектор, умоляю вас, найдите вора.

Не сомневаюсь, что мне это удастся, - ответил инспектор Варнике. - Одно только меня удивляет: неужели вы думаете, что меня так просто ввести в заблуждение?

Почему инспектор Варнике решил, что рассказ кассира неправдоподобен?

Из приведенного примера интуитивно ясно, что задачи «Инспектор Варнике» - определительные: ясно, что вопрос, каким образом инспектору удалось установить, что Эдди лгал, эквивалентен вопросу, каким образом инспектор определил преступность Эдди. Аналогичное возможно во всех задачах «Инспектор Варнике». Специалисту, работающему в области определимости явлений, очевидно, что инспектор Варнике, по воле его создателей, имеет дело с идентификацией событий, а все задачи на идентификацию – задачи на определимость.

Обратим внимание, задачи «Инспектор Варнике» - решает не Варнике, а читатель. В отличие от Варнике, в его руках имеется только текст, и по тексту читатель определяет, кто лжет, кто преступник или кого можно заподозрить.

По сути, нам предлагают текстуально определить преступника. Такой способ идентификации явлений окружающего нас мира уместно назвать текстовой определемостью явлений и рассматривать его как одну из форм логической определемости явлений окружающего нас мира: к логике вообще принято относить всякий способ решения вопросов, если он теоретический по своему существу.

Ситуация, с которой мы сталкиваемся в задачах «инспектор Варнике», «инспектор Мередит» и т.п., имеет всеобщий для теоретической деятельности характер. Так, решая систему уравнений, мы получаем искомый ответ,

исключительно преобразуя текстовый материал, имеющийся у исследователя. Давайте решим хотя бы одну математическую задачу. У нас имеется текст, заключающий условия задачи и искомое в форме вопроса. На базе этого текста записываются уравнения. Из уравнений – в данном случае буквенных образований – мы получаем путем перемещений частей уравнений, искомое, образованное из элементов исходных уравнений. Как в случае с задачами «Инспектор Варнике», так и в случае задач с уравнениями мы находим имя искомого.

В заключительной части предыдущей фразы раскрывается важная сторона текстовой определенности, которую можно дефинировать следующим образом: X-T-определим, если и только если исключительно по тексту относительно X можно установить имена свойств, качества, поведения, структуры, сущность и т.д. X.

Выделяются два типа T-определимости в зависимости от того, какую (семантическую или формальную, грамматическую) аспекты текста берут за основу в T-определениях. Отметим – других аспектов у текста нет.

Например, из фразы Л.В.Щербы «Глокая кудра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка» однозначно грамматически следует, что некое существо женского рода что-то сделало с существом мужского рода и в продолжении что-то (неясно хорошее ли?) вытворяет с его детенышем. Из фразы «вдовец любил пить пиво» дешифруется следующее: «Вдовец, - значит мужчина, в прошлом женатый, в настоящее время холостой, бывшая жена умерла; «любил» пиво: его тянуло к пиву, он получал удовольствие, он не мог жить без него..., но скорее всего все это в прошлом.

Укажем – смысловая часть расшифровки второго предложения – это в прошлом женатый, в настоящее время холостой, бывшая жена умерла, тянуло к пиву, он получал удовольствие. Грамматическая часть: некто, мужского рода, что-то делает с объектом, под названием «пиво», но все это было, скорее всего, в прошлом.

В приведенных примерах видна техническая сторона сути текстовой определенности. T-определимость оказывается формой дешифровки материала, предлагаемого в тексте. Первоначально мы в словах и предложениях текста шифруем полученные об X данные, работаем с шифровками, а затем дешифруем – этот процесс дешифровки и составляет существо речевой определенности явления, если под ней понимать процесс установления свойств, качеств, состояний, особенностей движения, структуры, отношения X с другими явлениями и т.д.

Тайна вообще любого теоретического действия состоит в комбинациях речевого материала и дешифровке полученных комбинаций – все уже содержится в зашифрованном материале. Теоретически о некотором X мы не можем адекватно сказать большего содержания, чем его зашифровано в речевой информации об X. В таком случае речевая определенность явлений окружающего мира представлена в более точной дефиниции:

X T-определимо, если и только если речевыми средствами по тексту относительно X, путем анализа и дешифровки текста, можно установить совокупность свойств, качеств поведения, отношения X с другими явлениями, структуру, сущность X и т.п.

Важным случаем Т-определимости являются определимость явлений окружающего нас мира без использования смысловых содержаний текста, а исключительно посредством формальных, грамматических свойств текста. Назовем такой тип текстовой определмости грамматической (Г-определимостью).

Известно, что машина, при всех ее превосходствах над человеком, не может отбирать текстовой материал по смыслу, но может это делать по грамматике слов и словосочетаний. Поэтому необходимо, если мы хотим некоторые вопросы определения явлений окружающего нас мира отдать машинам, разработать технологию Г-определимости. Напомним, в этой связи некоторые дефиниции.

В грамматике русского языка (украинского, английского и т.п.) определением называют такую часть речи, которая отвечает на вопросы «какой?», «который?», «чей?»[3]. С легкой руки Ф. де Соссюра – грамматические структуры, части которых состоят в отношении определяемое-определяющее принято называть синтагмами [4]. В языке, в котором хотя бы отдельные синтагмы выделяются грамматическими маркерами, которые «чувствует» машина, возможна машинная Г-определимость.

К счастью, развитые языки, такие как русский, английский, украинский в ряде определений имеют указанные маркеры. Так, грамматически разные классы слов обозначают разные классы явлений: существительные называют предметы, глаголы – движение, прилагательные и сводимые к ним и к глаголам причастия и деепричастия обозначают качества, свойства, принадлежность; числительные – количество и количественные отношения и т.п.. При этом школьник среднего класса знает грамматические отличия прилагательного от существительного и глагола, например.

Тогда ясно, что если собрать все части речи (прилагательные, причастия, деепричастия), согласованные или сопряженные с X по заранее заданному тексту, то получим некоторый ресурс определений, из которых после доработки можно получить сложные формы определений – описания, характеристики, дефиниции, системы дефиниций. Нетрудно видеть: маркерами словесных определений X служат знаки: «...X», «X...» и т.п. Маркерами предложенных определений X служат следующие грамматически структуры:

«X, часть которых...»,

«...X, который...»,

«X, чье (чья, чья)...» и т.д.

Для предложенных определений грамматическими маркерами являются следующие структуры: «X αВ», т.е. предложения субъектно-предикатной структуры, где α – связки «есть» или «не есть» или их смысловые заменители «суть – не суть», «является – не является», а В- предикат. Сбор всех предложенных форм субъектно-предикатной структуры с X в качестве субъекта дает еще один ресурс определений X по данному тексту. Среди сложно-предложных определений X есть такие, маркерами которых служат связки «если..., то...», «так как..., то...» и т.п.

Таким образом, по крайней мере, в русском языке отдельные классы синтагм идентифицируются грамматическими маркерами $M_1, M_2, M_3, \dots, M_n$. Просматривая текст, мы, не вникая в его смысл, отыскиваем визуально фрагменты с маркерами $M_1, M_2, M_3, \dots, M_n$ и как только наткнемся на такой фрагмент, выносим его в

отдельное пространство. Причем отбираются маркированные выше указанным способом синтагмы, в которых имеет место X, определения которого нам интересны. Действуя подобным образом, мы осуществляем грамматическое текстуальное определение X. Если некоторая электронная машина по тексту относительно X, имеющемуся в ее содержании, может делать то же самое, то мы имеем случай Интернет-определенности явлений окружающего нас мира.

Формализуем только полученное описание Интернет определенности. Пусть имеется язык Я с алфавитом А, словарем С, грамматикой Г, в котором имеет место различные словесные и предложные комбинации. Любой грамматически корректный набор предложений, составленный из слов языка Я по правилам Г, будем называть текстом. Пусть, далее, язык таков, что в нем имеет место отношение «определяемое – определяющее» между отдельными словами и словесными комбинациями, причем это отношение устанавливается исключительно формально, в рамках синтаксических слов и словосочетаний. Иными словами: пусть язык Я будет текстом, в нем имеются чисто синтагматические структуры, и их можно формально выделять по их идентификационным характеристикам – маркерам $M_1, M_2, M_3, \dots, M_n$.

Пусть также имеется машина (типа машины Поста), среди действий которой есть «просмотр текста, имеющегося на ленте» и вынос фрагментов, отмеченных маркерами M_1, M_2, \dots, M_n со словом X в качестве определяемого в отдельную часть ленты». Тогда будем говорить, что некоторое X строго Интернет-определимо машиной по некоторому тексту Т, если и только если существует программа, благодаря которой машина, собрав все синтагмы с X, перерабатывает их в предложение типа X есть [...], причем [...] не содержит X, а выражение «X есть [...]» правильно обратимо: «[...] есть X».

Важна, таким образом, программа определенности некоторого X по данному тексту. Сейчас, во всяком случае в данной работе, ее построение затруднительно – исследование Интернет-определенности только начинается. Однако, отдельные блоки программы можно указать уже сейчас.

1 блок: выделение всех фраз, в которых присутствует термин X. Этот блок можно назвать – блоком выделения и чистки (Контекст 1).

2 блок: формирование Контекста 2 – выделение в Контексте 1 синтагм с определяемым X.

3 блок: работа с Контекстом 2, точнее: разделение синтагм на основные классы в том числе:

- синтагмы-словосочетания,
- предложные синтагмы (субъект-предикатные, в том числе),
- сложно предложные синтагмы.

4 блок: составление из материала блока 3 логических определительных форм X, а именно:

- описаний
- характеристик
- дефиниций
- групп дефиниций X

5 блок: формирование системы дефиниций X.

В заключение можно раскрыть некоторую «тайну» - поводом для написания данной статьи послужила ассоциация возможностей Интернета и содержания методологического приема, которым я иногда пользовался в исследованиях. Названия у приема нет и его описание в литературе не встречалось. Суть приема такова. Пусть стоит проблема – узнать определение некоторого X по работам классика (например, И. Канта). Для этого:

- берется какое-либо собрание сочинений И. Канта и по предметным указателям выписываются все страницы, на которых фигурирует X (1),
- выписываются все фразы указанных страниц, в которых присутствует X (2),
- по материалам, конечно содержательно, по смыслу, выделяются признаки, которыми наделял И. Кант искомое X (3),
- со списками признаков осуществлялось аналитическая работа по расчленению признаков на существенные по мнению И. Канта, возможные действительные и т.д.
- строится предложение типа «X есть такое, которое...», где вместо многоточий стоял существенные признаки X. Иногда полученный материал даст больше, чем сказано об X И. Кантом. Так, у И. Канта в 6-ом томе Сочинений (М.: Мысль, 1996, стр. 430) есть фраза: «мыслить – значит говорить с самим собой, значит внутренне слушать самих себя». У И. Канта эта характеристика дана вскользь, он не придал ей существенного значения. На самом же деле – это сущностная характеристика мышления: мышление есть внутренняя речь.

Думается, анализ текстового материала под названием «История философии», осуществленного по методологии Интернет определенности, позволит извлечь из коллективной мудрости философов то, о чем они даже не подозревали, хотя обладали материалом для этого.

Список литературы

1. Николко В.Н. Аналитическая определенность явлений – Симферополь: из-во ТНУ, 2005, 64 с.
2. Николко В.Н. Теория определений – Симферополь: из-во ТНУ, 2002, 80 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Гос.из-во иностранных и национальных словарей, 1953, статья «Определение».
4. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики – М.: Логос, 1998.
5. Успенский В.А. Машина Поста – М.: Наука, 1973.

Поступило в редакцию 02.01.2005